

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РУССКОЙ НОВОГОДНЕЙ ЁЛКИ: ОТ ПЕТРОВСКОГО УКАЗА ДО СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ XXI ВЕКА

20 декабря в России принято считать днём рождения новогодней ёлки — символической датой, связанной с поворотом к европейскому образу празднования и появлением в домах и на улицах украшенных хвойных ветвей. Именно с этого момента начинается долгая история зелёной красавицы, которая из «заморской диковинки» постепенно превратилась в главный зимний символ русской культуры.

Традиция украшать вечнозелёные деревья намного древнее самого Нового года в его современном понима-

нии. В разных европейских регионах хвойные ветви и деревья воспринимались как знак неумирающей жизни и обновления, поэтому их декорировали плодами, орехами и хлебом — символами достатка, плодородия и благополучия.

Позднее к этим простым украшениям добавились бумажные фигурки, ленточки и свечи: дерево превращалось в светящийся центр дома, вокруг которого выстраивался праздничный мир. В Россию эта традиция пришла в эпоху Петра I, когда страна актив-

но перенимала европейские обычаи. Увидев в немецких землях украшенные деревья к зимним праздникам, Пётр распорядился встретить 1700 год по новому: 1 января, с весельем, огнями и хвойными ветвями на улицах и у домов. Формально речь шла не о домашней ёлке в современном виде, а о праздничном убранстве, однако именно этот указ принято считать отправной точкой истории русской новогодней ёлки.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ: 5 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА НАЧАЛО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ ПОД МОСКВОЙ

5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой, ставшее переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны и первым крупным поражением немецко-фашистской армии во всей Второй мировой войне. К этому времени враг уже подошёл к столице, рассчитывая захватить её стремительным ударом и тем самым сломить сопротивление Советского Союза.

Подготовка к наступлению на Москву началась ещё в начале сентября 1941 года, когда немецко-фашистское командование приступило к реализации операции под кодовым названием «Тайфун». План предусматривал окружение и уничтожение основных сил Красной армии, прикрывавших столицу, в районах Брянска и Вязьмы, а затем — стремительный обход Москвы с севера и юга. Захват столицы рассматривался как ключ к победе на Восточном фронте и важнейшая политическая цель гитлеровского руководства.

30 сентября 1941 года началось генеральное наступление немецких войск на московском направлении. В районе Смоленска противнику удалось прорвать советскую оборону, а к 7 октября четыре советские армии были окружены западнее Вязьмы и ещё две — южнее Брянска. Ситуация выглядела критической: казалось, путь на Москву открыт, и падение столицы — вопрос времени.

Однако, несмотря на тяжёлое положение, советские войска продолжали ожесточённое сопротивление. В течение двух недель в кровопролитных боях они сковывали около двадцати немецких дивизий, выигрывая драгоценное время для укрепления обороны на подступах к Москве. Ценой огромных потерь Красная армия затормозила наступательный порыв противника и не позволила ему реализовать план быстрого окружения столицы.

10 октября 1941 года на направлении главного удара произошли важные изменения в системе управления войсками: с Ленинградского фронта был отозван Георгий Жуков, который вступил в командование Западным фронтом. Под его руководством началась перегруппировка сил, усиление оборонительных рубежей, уточнение задач соединений и подготовка к возможному контрудару.

Уже в первых числах ноября наступление немцев удалось остановить на большинстве участков фронта, хотя угроза Москве ещё оставалась очень серьёзной. Немецкое

командование не отказывалось от планов захвата столицы. В середине ноября 1941 года войска вермахта предприняли новую попытку наступления, стремясь прорваться к Москве до наступления окончательных зимних холодов. Но здесь они столкнулись с упорным сопротивлением Красной армии и мобилизованного на защиту столицы населения. Усталость, растянутость коммуникаций, морозы и нехватка ресурсов усиливали трудности противника.

К началу декабря наступательный потенциал немецких войск на московском направлении был во многом исчерпан. Тем временем советское командование сумело сосредоточить резервы, подтянуть свежие части, использовать фактор зимы и подготовить контрудар. 5 декабря 1941 года советские войска перешли в наступление, нанеся удары по ударным группировкам группы армий «Центр».

Контрнаступление под Москвой стало тяжёлым поражением для вермахта. Советские войска не только остановили врага, но и отбросили его от столицы, ликвидировав непосредственную угрозу её захвата. Гитлеровские части понесли огромные потери: сотни тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, уничтожены и захвачены тысячи единиц военной техники — танки, орудия, автомобили. Крах планов молниеносного захвата Москвы стал для немецкого командования серьёзным ударом.

Битва под Москвой имела колоссальное военно-политическое значение. Она стала первым крупным поражением немецко-фашистских войск во Второй мировой войне и разрушила миф о непобедимости вермахта. Мировое сообщество увидело, что Советский Союз способен не только обороняться, но и переходить в наступление, нанося противнику ощутимые удары.

Для советских людей победа под Москвой стала источником огромного морального подъёма и веры в конечный успех борьбы. Подвиг защитников Москвы занял особое

место в исторической памяти. Город, казавшийся обречённым, был отстоял ценой колоссальных усилий и жертв. Мужество воинов на передовой, самоотверженность тыла, стойкость жителей столицы стали символом несгибаемой воли народа. Образ Москвы как города-щита, остановившего врага, навсегда вошёл в пантеон главных страниц Великой Отечественной войны. В память о тех событиях в России установлена памятная дата — День воинской славы, посвящённый началу контрнаступления советских войск под Москвой 5 декабря 1941 года. Она призвана напоминать о цене, которую страна заплатила за свою свободу, о стойкости и героизме людей, сумевших остановить врага у стен столицы и изменить ход войны.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В НИКАРАГУА ОТМЕТИЛИ ДЕНЬ ДРУЖБЫ С РОССИЕЙ

В столице Никарагуа состоялся праздник, посвящённый 81-й годовщине установления дипломатических отношений между Россией и Никарагуа. Торжественный вечер под названием «День дружбы с Россией» прошёл на главной культурной площадке страны — в Национальном театре имени Рубена Дарио.

В зале собрались представители российской диаспоры, дипломаты, общественные деятели и жители Манагуа. Программа включала официальный приём и концерт, в котором приняли участие никарагуанские и российские коллективы. Музыканты представили народные и современные композиции, символизирующие тесные связи двух народов.

ХОРВАТИЯ: ЯРМАРКА МАСТЕРОВ В РАМКАХ ПРОЕКТА «СПЛЕТЕНИЕ КУЛЬТУР И ТРАДИЦИЙ»

В хорватском городе Пула состоялась «Ярмарка мастеров» — итоговое событие года в рамках культурного проекта «Сплетение культур и традиций». Этот проект объединяет российскую диаспору в Хорватии уже шесть лет, знакомя жителей страны с богатым наследием и праздниками народов России. За годы работы инициативы участники представили темы Рождества, Пасхи, народного костюма и обычаев, организуя выставки и творческие конкурсы в разных городах.

Как сообщила руководитель отдела культуры Координационного совета российских соотечественников Светлана Билота, декабрьская ярмарка подвела итоги года, собрав мастеров народного искусства и любителей декоративного творчества. Открыла мероприятие выставка «Славянские национальные традиции в современном творчестве», подготовленная членами «Русского дома Истра». Гостям представили вышивку, бисероплетение, вязаные и лоскутные изделия, резьбу и работы из бересты. Каждый день был посвящён отдельным видам народных промыслов — папешской миниатюре, хохломе, городецкой росписи, дымковской игрушке, уральскому малахиту и павлопосадским платкам. Завершили программу мастер-классы, где гости смогли попробовать себя в ремесле.

ИНДОНЕЗИЯ: ДЕТСКАЯ НОВОГОДНЯЯ ЁЛКА В РУССКОМ ДОМЕ

На площадке Русского дома в Джакарте состоялось праздничное представление, организованное российской диаспорой. В новогодней программе приняли участие 120 индонезийских детей — учащиеся школ и кружков, где изучают русский язык и знакомятся с культурой России.

Праздник открыл кукольный театр «Сундучок Джакарта» с доброй рождественской сказкой о чудесах и дружбе. После представления на сцене появились Дед Мороз, Снегурочка и герои русских сказок, пригласившие детей в хорюводы, игры и викторины.

Как отмечают организаторы, такие встречи становятся ярким примером культурного взаимодействия и помогают поддерживать интерес к русским традициям среди юных жителей Индонезии. Завершился праздник вручением сладких подарков и совместными фотографиями с новогодними героями.

КАТАР: НА РОЖДЕСТВЕННОЙ ЯРМАРКЕ ПРЕДСТАВИЛИ РУССКИЙ СТОЛ

В Дохе прошла благотворительная рождественская ярмарка, организованная Греческой православной церковью. В её работе приняли участие представители российской диаспоры, подготовившие красочно оформленный русский стол. Соотечественники представили блюда национальной кухни и сувенирные изделия ручной работы, сообщает телеграм-канал Координационного совета организаций российских соотечественников (КСОРС) Катара.

Средства, собранные от продажи угощений и поделок, были переданы организаторам и направлены на поддержку деятельности церкви и реализацию благотворительных проектов.

Гости ярмарки могли не только попробовать традиционные блюда, но и насладиться концертной программой. Артисты и коллективы представили номера, посвящённые русской культуре, создав атмосферу гостеприимства и рождественского тепла.

АЛБАНИЯ: ПРОШЛА СТРАНОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

В Тиране состоялась страновая конференция российских соотечественников, проживающих в Албании. В работе форума приняли участие Посол России в Албании Александр Зайцев и первый секретарь российского посольства Виталий Пименов. Участники подвели итоги совместной работы в 2025 году и обсудили планы на следующий период. Среди приоритетов — развитие культурных и образовательных проектов, расширение взаимодействия с местными партнёрами и совершенствование координации в рамках единого движения соотечественников. По итогам конференции была принята итоговая резолюция, в которой зафиксированы ключевые направления дальнейшей работы и предложения по укреплению сотрудничества.

Продолжение. Начало на стр.1

После смерти Петра традиция не стала мгновенно общенародной: украшенные деревья в XVIII – начале XIX века встречались в основном в домах иностранцев, в питейных заведениях и при дворе. При этом в русской жизни уже существовал богатый комплекс святочных обычаев: гадания, маскарады, рождественские балы, описанные в литературе, но ещё почти без ёлки как обязательного атрибута домашнего праздника. Святки жили своей жизнью, а зелёное праздничное дерево только готовилось войти в русский быт.

В первой половине XIX века ёлка постепенно закрепляется в аристократической среде и при дворе. В императорской семье устраивают «детские ёлки» с несколькими деревцами и подарками для детей — рождается образ домашнего праздника, где ель становится центром детской радости. Пример двора, как и мода на немецкую культуру, влияют на горожан: к середине века в печати появляются объявления о продаже «прелестно убранных» деревьев с фонариками, венками и гирляндами, а ёлка начинает превращаться в городскую традицию.

Ключевым шагом было появление первой публичной рождественской ели в Санкт-Петербурге в середине XIX века, в одном из городских садов. Выставленная в общественном пространстве, ель превратилась из придворной забавы и домашнего события в общий городской символ. Теперь праздник с ёлкой становился делом не только семьи, но и всего города: вокруг дерева устраивали гулянья, концерты, благотворительные мероприятия.

Параллельно росла роль ёлки в культуре и искусстве. Немецкие рождественские сказки, особенно «Щелкунчик» Гофмана, где события разворачиваются у наряженного дерева, закрепляли в сознании образ ёлки как центра волшебной зимней ночи. Позже этот сюжет получил новое прочтение в балете Петра Чайковского «Щелкунчик», где сцена с растущей ёлкой стала одним из главных визуальных символов праздника. Постепенно ёлка окончательно закрепились в представлении о «правильном» зимнем торжестве — с подарками, сказкой и музыкой.

Менялся и сам облик ёлки. Сначала её украшали фруктами, орехами, сладостями, живыми и искусственными цветами, создавая образ «цветущего» дерева в разгар зимы. Потом появились позолоченные шишки, коробочки с сюрпризами, фигурки людей и животных, сладости и пряники. В конце XIX века на смену самодельным украшениям всё активнее приходят стеклянные игрушки и, спустя некоторое время, электрические гирлянды, заменившие восковые свечи.

В XX веке история ёлки тесно переплетается с историей страны. В годы войн и революций часть традиций объявляют «чуждыми» или «буржуазными», а ёлочные базары и публичные праздники то разрешают, то запрещают. Однако полностью вытеснить ёлку из народной памяти не удаётся: люди продолжают украшать деревья дома, иногда почти подпольно, сохраняя детскую радость и привычку встречать зиму с зелёной красавицей. В семейных историях живут воспоминания о тайных ёлках, игрушках, спрятанных до последнего момента, и простых праздничных лакомствах.

Решающим моментом стало «возвращение» ёлки в середине 1930-х годов, когда её реабилитировали как светский символ Нового года и детского праздника. С этого времени новогодняя ёлка окончательно отрывается от религиозного контекста и превращается в центральный эле-

мент официальных зимних торжеств. Появляются массовые детские праздники, утренники в школах и Домах культуры, куда обязательно приходят Дед Мороз и Снегурочка.

Особое место заняла главная ёлка страны: сначала в Колонном зале Дома Союзов, а затем в Кремлёвском дворце. Огромная ель, украшенная тысячами игрушек и огней, стала символом всесоюзного праздника, а приглашение на этот утренник — мечтой многих детей. Советская ёлка отражала и дух времени: на ветках появлялись фигурки космонавтов, спутников, героев мультфильмов, символы индустриализации и научного прогресса. Так новогоднее дерево превращалось ещё и в информационный носитель эпохи.

В постсоветский период традиция не исчезла, а лишь трансформировалась. Вместе с развитием рынка игрушек и декораций возникло огромное разнообразие стилей: от классических стеклянных шаров и мишуры до тематических наборов, винтажных украшений и дизайнерских композиций. На смену восковым свечам давно пришли гирлянды с десятками режимов и оттенков, а сами ёлки могут быть как живыми, так и искусственными — от максимально похожих на настоящие до условных минималистичных конструкций.

Значимым фактором стало развитие экологического сознания. Всё больше людей задумываются о том, как сократить вырубку леса и снизить нагрузку на природу, поэтому популярность искусственных ёлок, рассчитанных на долгие годы, постоянно растёт. Другие выбирают живые деревья из специальных питомников или альтернативные решения: ёлки из дерева, металла, книг, настенные композиции. Символ остаётся прежним, а форма становится всё более творческой. Сегодня новогодняя ёлка — не просто украшение интерьера, а культурный маркер и семейный ритуал. В одних семьях бережно хранят старые игрушки и каждый год достают их как предметы памяти о прошлых поколениях. В других ежегодно придумывают новый стиль: меняют цветовую гамму, тематику и даже форму, превращая украшение ёлки в творческий проект. Но во всех случаях главное — не внешний блеск, а то, что вокруг дерева собираются близкие люди.

Городские ёлки живут собственной, яркой жизнью. В столицах и крупных городах они становятся центром фестивалей, ярмарок и публичных мероприятий, а фотография у главной ёлки превращается в обязательный новогодний ритуал. В цифровую эпоху праздничное дерево обретает вторую реальность: оно присутствует в соцсетях, онлайн-открытках и виртуальных поздравлениях, но при этом не теряет значения в реальном доме — там, где действительно происходят встречи и разговоры.

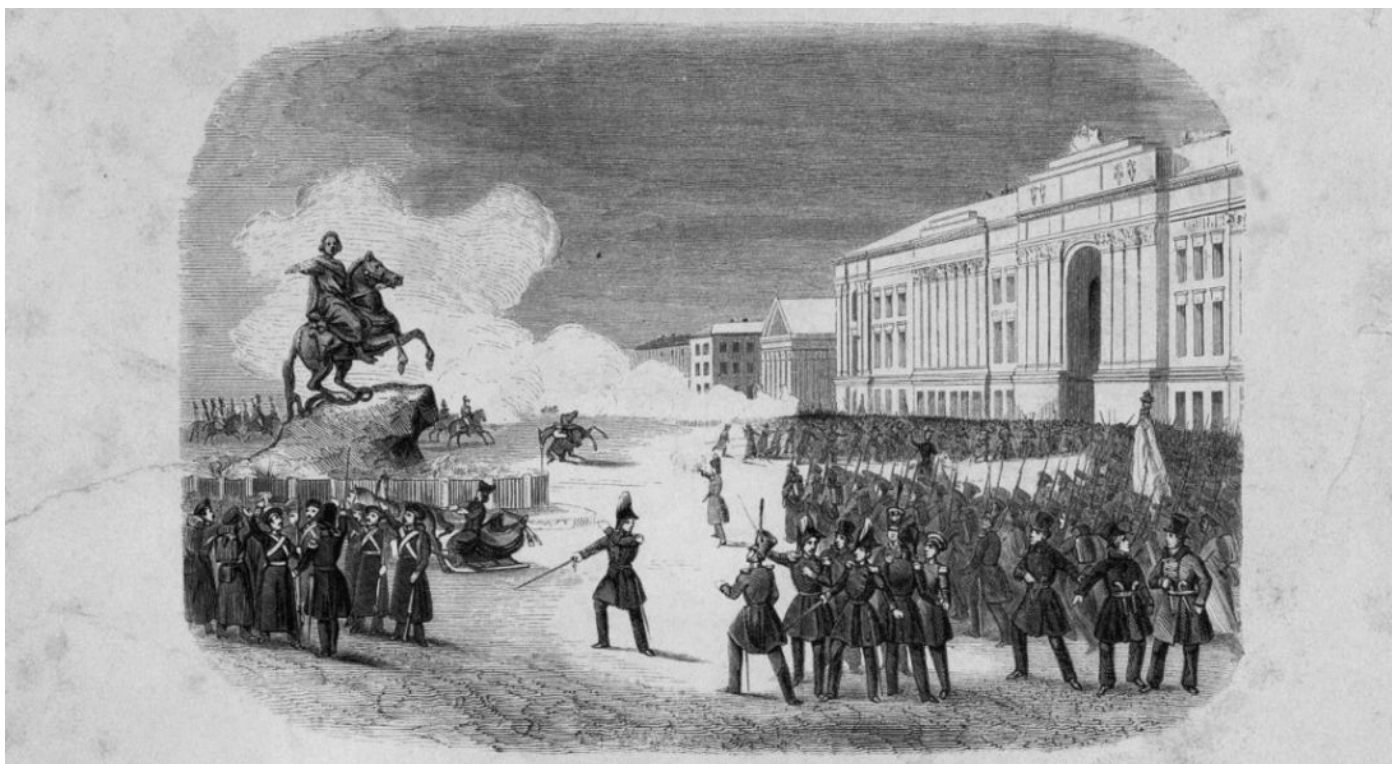
Дорогие читатели, пусть в этот декабрьский день ваша ёлка станет не просто украшением, а символом устойчивости, памяти и надежды, объединяющим прошлое, настоящее и будущее. Пусть вокруг неё собираются те, кто вам дорог, а свет гирлянд напоминает о том, что даже в самую длинную ночь рядом с человеком может быть по настоящему тепло.

Пусть наступающий 2026 год принесёт вам здоровье, спокойствие, новые силы и вдохновение, тёплые встречи, смелые планы и их удачное воплощение. Пусть каждая зажжённая на ёлке огонёк станет маленьким напоминанием о том, что впереди — место для радости, добра и новых счастливых историй.

С наступающим 2026 годом!

К 200-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

В 2025 году отмечается 200-летие восстания декабристов, которое произошло в столице империи, в Санкт-Петербурге, 14 (26) декабря 1825 года.

Восстанию декабристов исполнилось 200 лет... К большому сожалению, у нас не могут взвешенно относиться к такого рода сложным событиям нашей истории, ибо регулярно кидаемся из одной крайности в другую. В советское время учёные мужи вовсю славили тех, кто вышел 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь как первых революционеров. А сегодня те же мужи и с не меньшим пафосом ругают декабристов, представляя чуть ли не иностранными агентами некоего «коллективного Запада»...

На самом деле история декабристов была гораздо сложнее и драматичнее. Декабристские тайные общества из числа дворянской интеллигенции стали создаваться сразу после Отечественной войны 1812 года, и первым из них стал «Союз спасения» во главе с гвардейским полковником Александром Муравьёвым, затем был образован «Союз благоденствия». И уже на их основе в Малороссии и в Санкт-Петербурге появились собственно декабристские Южное и Северное тайные общества...

«ЦАРЬ КОНСТАНТИН И ЕГО ЖЕНА КОНСТИТУЦИЯ»

Единства в их рядах не было, как не было и скоординированных политических программ. Можно сказать лишь, что главными требованиями будущих декабристов являлись введение конституции, отмена крепостного права, создание справедливых и неподкупных судов, равенство людей всех сословий перед законом. Что касается верховной власти, то одни хотели только конституционно ограничить власть монарха, а другие выдвигали более радикальные требования – например, физически истребить царскую фамилию, созвать собрание представителей всех сословий России, где можно было бы объявить о введении конституции по европейскому образцу и учредить в стране республиканское правление.

В 1825 году заговорщики воспользовались кончиной императора Александра Первого и небольшой сумятицей, возникшей в правящих кругах. Дело в том, что царь умер бездетным и престол должен был перейти к его брату, великому князю Константину Павловичу. Но из-за женитьбы на женщине более низкого происхождения тот лишился права на престол. Поэтому автоматически императором становился третий брат, Николай Павлович.

Декабристы распустили слух о том, что якобы Николай – узурпатор, который силой вынудил брата отречься от трона. И под лозунгом защиты прав Константина Павловича они вывели на улицы Санкт-Петербурга солдат Московского полка. Бесхитростные солдаты, имевшие о республиканских замыслах офицеров-заговорщиков самые смутные представления, с криками «да здравствует царь Константин и его жена Конституция!» двинулись к Сенатской площади.

Однако новый император Николай Павлович, проявив недюжую волю и решительность, жёстко подавил восстание. Пятерых декабристов повесили, а многих других отправили на каторгу в Сибирь...

...Так что же двигало декабристами? Несомненно, умы тогдашней дворянской интеллигенции сильно взбудоражили идеи Великой Французской революции 1789 года, выдвинувшей демократические лозунги «свободы, равенства, братства». Один из сподвижников Николая Первого и глава первой в истории страны политической полиции России, граф Александр Бенкендорф, полагал, что всё якобы шло от праздного безделья дворянской молодёжи, которая решила поиграть во французских якобинцев:

Продолжение на стр. 8

«ГИБЕЛЬ ЛУЧШЕ ВСЕГО»: ЖИЗНЬ-КАТАСТРОФА АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Поэту не обязательно быть красавцем или хотя бы внешне приличным человеком. Как правило, самое (а нередко и единственное) красивое в поэтах – это их стихи.

Блок же сбивал с толку своей красотой и безупречностью. На фоне изможденных декадентов, полубезумных мистиков и прочей художественной публики Петербурга рубежа столетий молодой Блок выглядел неуместно здоровым и неприлично полноценным человеком. Как правило, зная поэта только по стихам, люди воображали его себе либо нежным ангелоподобным юношей, либо горделивым и сумрачным Байроном. А встречали широкоплечего, крепкого, румяного и дружелюбного красавца. «Добрый молодцем» показался Блок при знакомстве Андрею Белому.

«Блок был не столько красив, сколько прекрасен», – писал поэт Борис Садовской, имея в виду, что красота проявлялась не в отдельных чертах, а во всем его облике.

Однако за идеальным фасадом скрывалось сложное переплетение внутренних проблем. Блок держал этот фасад не ради показухи или выстраивания имиджа, как сказали бы сейчас. В кругу символистов, среди которых он начинал как поэт, было принято, наоборот, выставлять напоказ все внутреннее, разрушать границу между искусством и жизнью. Блок словно бросал вызов этой модели поведения, свойственной, надо сказать, художникам всех времен.

Образ «добра молодца» подкреплялся нелицемерной любовью поэта к физическому труду: Блок умело обращался с топором, молотком, пилой и с явным удовольствием орудовал этими инструментами в родовом имении Шахматово. Это не было интеллигентским пижонством или надрывным подвигом графа Толстого, снedaемого чувством классово-вины перед крестьянами.

ОДИН ПРОТИВ ХАОСА

В быту Блок был также непохож на типичного поэта, удивляя ценителей «несказанного» и «беспредельного» своей аккуратностью и методичностью. Где бы он ни жил, в его комнате всегда были порядок, чистота, а все документы разложены по папкам и полкам. Некоторые объясняли этот педантизм немецкими корнями Блока. Сам же он, всегда честный и точный в определениях, говорил, что это его способ защиты от хаоса. Что такое хаос и порядок, Блок чувствовал как мало кто другой. И хаос довольно часто

прорывал оборону: не только в незаметных для внешнего наблюдателя внутренних конфликтах, но и в той стороне жизни, которая была всем известна: пьянство, блуждания по самым грязным трактирам и публичным домам.

«Время от времени его тянет на кабацкий разгул. Именно кабацкий, – писал в мемуарах поэт Георгий Иванов. – Холеный, барственный, чистоплотный Блок любит только самые грязные, проплеваанные и прокуренные «злчные места». Пускаясь во все тяжкие, Блок не превращался из доктора Джекилла в мистера Хайда. Даже в самом невменяемом состоянии он оставался самим собой. «Лицо его я запомнил прекрасно, – вспоминает сын Корнея Чуковского Николай, – оно было совсем такое, как на известном сомовском портрете. Он был высок и очень прямо держался, в шляпе, в мокром от дождя макинтоше. Когда мы остались одни, папа сказал мне: это поэт Блок. Он совершенно пьян» Конечно, в пьянстве Блока было и осознанное саморазрушение. Он честно мстил себе и миру за то, что ни он, ни мир не могут стать такими, какими нужно.

НИЗКОЕ И ВЫСОКОЕ

Блок рос нервным и впечатлительным мальчиком, окруженный заботой матери и тети. Его отец, юрист и ученый Александр Блок, был в семье фигурой демонизированной: мать прожила с ним недолго, натерпелась, по ее словам, всяких унижений, развелась и вышла вторично замуж за офицера, впоследствии генерала Франца Кублицкого-Пиоттуха, с которым у пасынка сложились самые теплые отношения. В юности Блок был мало похож на ту величественную мраморную статую, которой он казался многим современникам. Тогда он еще был позером, любил красоваться и лелеял актерские амбиции. Играл он плохо, хотя и добросовестно. В 16 лет у Александра случился роман со светской львицей Ксенией Садовской, которая была старше его на 20 лет. Эта история или иные приключения молодости укрепили Блока в уверенности, что сексуальная жизнь – это «низкий жанр», который несовместим с высокой любовью. Удел низкого жанра – случайные связи или бордели. Такое настроение усилилось после погружения в философию Владимира Соловьева, и в частности в его учение о Софии. Блок стал одержим идеей воплощения Вечной Женственности, которое может спасти мир от лжи и распада. К несчастью для нее, этим воплощением была объявлена жена Александра Любовь Менделеева, дочь знаменитого химика. Рассчитывавшая на традиционные супружеские отношения, девушка была обескуражена отведенной ей ролью богини, Прекрасной Дамы, которой следовало поклоняться, но никоим образом не «осквернять». Это нельзя было назвать даже обожествлением женщины. Менделеева просто стала визуализацией ранее придуманной идеи, пусть и высокой, но никак не льстившей ей.

ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО

Пытаясь объяснить с мужем, Менделеева наткнулась на стену: особенность Блока состояла в том, что построения ума, убеждения были для него важнее реальности.

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

В итоге это привело к тому, что он перестал церемониться с жизнью, раз она не соответствовала идеалу. 24-летний Блок, автор перевозимого всеми сборника «Стихи о Прекрасной Даме», переживал крушение своей жизни. Высокая идея о Прекрасной Даме оказалась невоплотима, и, судя по тому, что он не предпринимал дальнейших попыток воплотить ее с кем-нибудь другим, виноват в этом был либо мир, либо он сам. Хотя и Менделеева была человеком не из легких. В молодом возрасте Блок словно окончательно понял всё о своей жизни и уже не мог изменить своего мнения. Он занял позицию принципиально несчастного человека. Лишь в середине 1910-х, в годы романа с актрисой Любовью Дельмас, он пережил нечто вроде долговременного душевного подъема. Родные Блока видели лишь семейный разлад, упрекали Менделееву в неуживчивости. По рассказам тети поэта Марии Бекетовой, Блок после женитьбы сильно изменился: «За год жизни с Любей произошла страшная перемена к худшему». Он стал резок, зол и на все уговоры уладить ситуацию отвечал, что уже ничего не поправить и что «гибель лучше всего». Эта фраза определила жизнь Блока.

ОГРОМНОЕ «НЕТ»

Влияние Соловьева, тема «пути к свету» скоро уходят из его стихов. Спасение начинает казаться Блоку иллюзией. Хаос и мрак подчиняют себе мир. Природная склонность Александра драматизировать ситуацию, мрачный взгляд на мир, усвоенный в молодости, усиливались атмосферой самой эпохи. Ощущение грядущего взрыва преследовало многих людей в России начала XX века. «Чувство катастрофичности овладело поэтами с поистине изумительной, ничем не преоборимою силою, — писал литератор Георгий Чулков. — Александр Блок воистину был тогда персонификацией катастрофы. И в то время как я и Вячеслав Иванов не потеряли еще уверенности, что жизнь определяется не только отрицанием, но и утверждением, у Блока в душе не было ничего, кроме все более и более растущего огромного «нет».

МРАМОРНЫЙ АПОЛЛОН

Но до тех последних революционных лет его жизни надо было дожить. И Блок, как ни странно при всей его обреченности, добросовестно этим занимался, поддерживая четкий внешний порядок, работая над стихами и статьями, сотрудничая с театром. Не эта ли обреченность накладывала на его внешность описанный многими отпечаток неподвижности, скованности? Образ каменного Блока с лицом античной статуи, с трудом выдавливающего из себя тяжелые слова, стал хрестоматийным. На самом деле поэт мог быть «по-детски прост и мил», как писал его друг Евгений Иванов. Хорошо знавшие его люди говорили, что за «восковой недвижимостью черт» скрывалась большая застенчивость. Знаменитой была и молчаливость Блока. «Кажется, все меня знающие могут свидетельствовать о моем молчании, похожем на похоронное», — писал он Белому. И он передавал это другим: в присутствии поэта люди чувствовали себя обязанными к такой же прямоте и честности. «Блок — в нем чувствовали это и друзья, и недруги — был необыкновенно, исключительно правдив», — писала Зинаида Гиппиус. Тех же, кто видел в Блоке холодную статую, «красивого мертвеца», поэт мог удивить своими неожиданно бесхитростными увлечениями: от концертов куплетиста Самоярова до французской борьбы, бывшей в ту пору частью цирковых пред-

ставлений, и американских горок в луна-парке, которым он предавался с поистине детской непосредственностью. «Когда на Блока находил веселый стих, он мог заразительно смеяться», — говорил искусствовед Михаил Бабенчиков. И не только над стихами. В воспоминаниях актрисы Валентины Веригиной поэт часто веселится и разыгрывает друзей.

СИМВОЛ

Популярность Блока и его влияние на публику в 1910-х были огромны. Поэтесса Елизавета Кузьмина-Караваева, будущая героиня французского Сопротивления монахиня Мария (Скобцова), писала, обращаясь к поэту: «вы символ всей нашей жизни. Даже всей России символ». Речь шла о страдавшей, мучившейся России. Брак с Менделеевой сохранялся. Они оставались друзьями, хотя отношения временами бывали очень тяжелыми. Любовь Дмитриевна играла в театре. Из очередных гастролей в 1909 году она вернулась беременной. Блоку показалось, что это шанс выйти из тьмы. Он признал ребенка как своего и очень ждал его появления, чего нельзя было сказать о Менделеевой. Сын Дмитрий прожил всего несколько дней. Блок был раздавлен этой смертью: умерла очередная надежда. При всем при том Блок не утрачивал любопытства к происходящему вокруг. Время молчать

Однако столь долго маневшая поэта гибель подходила все ближе. В январе 1918-го он все же написал поэму «Двенадцать» и стихотворение «Скифы», свои последние стихи. «Двенадцать» мало кто понял в то время: большевикам было выгодно считать, что большой поэт поддержал их переворот, хотя они догадывались, что текст этот очень страшный. Блок не стал любимцем советской власти. Она понимала, что этот поэт пишет что-то совсем свое и служить политике, как другие, не станет. Своими лучшими стихами в последние годы жизни Блок называл «Стихи о Прекрасной Даме».

ФИНАЛ

После октябрьского переворота Блок, как и все «бывшие», жил очень тяжело, но не роптал, наблюдая, как наконец сбываются его самые мрачные предчувствия. Услышав на своих последних литературных чтениях в Москве, как кто-то назвал его мертвецом, он тихо сказал: «это правда». С начала 1921 года поэт начал тяжело и изнурительно болеть. Несмотря на хлопоты Горького и Луначарского, власти не давали ему разрешение на лечение в Финляндии. Это разрешение пришло, когда было уже поздно: 7 августа 1921 года Блок умер. Непосредственная причина его смерти — предмет споров исследователей. Версий много — от эндокардита до сифилиса. Что бы то ни было, оно вторично в истории человека, всю жизнь жившего с мыслью о гибели. Поэт Владислав Ходасевич написал: «Но от чего же он все-таки умер? Неизвестно. Он умер как-то «вообще», оттого что был болен весь, оттого что не мог больше жить. Он умер от смерти».

В этой статье почти ничего не сказано о стихах Блока — за столетие с лишним им были посвящены тысячи книг, эссе, диссертаций и публикаций в газетах и журналах. Но без упоминания о творчестве жизнь Блока выглядит депрессивной летописью самоистязания. Только вместе с поразительными и невероятными стихами, которые создал этот человек, его история приобретает цельность, хотя и не становится менее трагической.

Александр Зайцев

Продолжение. Начало на стр 5.

«Всё это несчастье происходит от дурного воспитания. Экзальтированная молодёжь, не имеющая никакого представления ни о положении в России, ни об общем её состоянии, мечтает о возможности русской конституции, уничтожении рангов, достичь коих у них не хватает терпения, и о свободе, которой они совершенно не понимают, но которую полагают в отсутствии подчинения...»

«РУССКИЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ РУССКИМ ВО ВСЁМ»

Возможно, среди декабристов были такие, которые действительно с жиру бесились. Однако большинство из них были офицерами гвардии и русской армии, участниками войны 1812 года – так что к праздным бездельникам их точно отнести было нельзя. Точно так же на дела и помыслы этих людей не обнаружено (вопреки мнению наших конспирологов и невзирая на популярность идей французской революции) никаких следов «западного политического влияния».

Мало того, как указывает исследователь Сергей Сергеев, автор нашумевшей книги «Русская нация, или Рассказ об истории её отсутствия», декабристы были куда большими русскими патриотами, чем правящий царский режим, который носил больше сословно-феодальный, чем национальный характер.

В этой связи Сергеев, со ссылкой на источники, указывает, что само зарождение декабризма можно отнести к одному из эпизодов войны 1812 года, когда после захвата Москвы Наполеоном возникли слухи о готовности царя Александра Первого заключить мир с французами. Тогда молодые офицеры лейб-гвардии Семёновского полка «дали друг другу слово... что, невзирая на заключение мира, будем продолжать истреблять врага всеми нам возможными средствами». Отсюда вывод историка:

«Таким образом, будущие члены Тайного общества уже тогда были готовы пойти на прямое неповиновение верховной власти во имя интересов государства, истинными выразителями которых они себя ощущали. Служение Отечеству перестало быть для них синонимом служения монарху, их патриотизм – уже не династический, а националистический, патриотизм граждан, а не верноподданных».

Глубоким русским патриотизмом буквально пронизаны и все документы декабристских организаций – от предложений по внутреннему устройству новой России до её

внешней политики, где во главу угла поставлены не сословно-монархические приоритеты, а именно русско-народные задачи:

«Патриотизм стал для декабристов своего рода гражданской религией. Один из декабристов, М.Ф. Орлов, в частном письме женщине (княгине С.Г. Волконской) проповедует: «Прежде всего, каждый русский должен быть русским во всём. Во всём должна господствовать идея Родины. Именно ей он должен посвятить свои усилия, свои успехи, свои надежды».

Так что, скорее всего, правы те историки, которые видят главную причину возникновения декабристского движения в том, что офицеры, участники войны 1812 года, стали свидетелями небывалого патриотического подъёма Отечественной войны, которая стала воистину народной – с массовым партизанским движением и героизмом простого солдата. Им было дико осознавать, что после такой войны многие её участники были вынуждены вернуться в позорную крепостную неволю, которая не только унижает человеческое достоинство, но и вообще тормозит само развитие России и русского народа. А главного крепостника, то есть виновника всех бед, они узрели в правящей царской династии...

ИЗ СИБИРИ С ЛЮБОВЬЮ

Кстати, свою искреннюю любовь к народу эти люди проявили и во время своей многолетней ссылки в Сибири, на которую им со временем заменили каторгу. Так, декабрист врач Фердинанд Вольф лечил бесплатно всех желающих в сибирском Тобольске – к нему ехали за сотни вёрст, и этот человек стал настоящей народной легендой. Декабрист Иван Якушкин открыл первую в Сибири (в городке Ялуторовске) бесплатную школу для местных детей – при этом сам писал учебники и мастерил учебные пособия.

Декабристы братья Муравьёвы развели образцовое сельское хозяйство – успешно выращивали табак, арбузы, дыни, строили парники и даже научили местных сажать огурцы и помидоры (до этого сибиряки знали только репу и капусту)... Как написал по этому поводу один историк:

«Они несли культуру не как миссионеры, а как соседи. Они учили крестьянских детей грамоте, лечили их родителей, внедряли новые технологии. Сибирь для них стала не местом ссылки, а новой родиной, которую они старались обустроить... Они оставили Сибири школы, больницы, библиотеки, новые сорта овощей и, главное, пример того, как оставаться человеком в нечеловеческих условиях... Историю Сибири XIX века невозможно представить без этих «государственных преступников», которые сделали для края больше, чем многие губернаторы»...

...Увы, царский режим так и не сделал должных выводов из декабристского движения, сочтя его лишь за дворянское «сумасбродство», которое якобы носило случайный характер. Но эта «случайность» в России приобрела постоянный характер – движение декабристов стало только первым признаком раскола между образованным обществом и властью. Режим так и не осознал эти тревожные симптомы, поэтому раскол со временем только усугублялся, образованное общество становилось всё радикальнее, что закономерно и привело Россию к имперской катастрофе 1917 года...

